ГОЛОСОМ СЕРДЦА

Вот уже несколько десятилетий приходят письма с краткими адресами: «Воронеж, Марии Мордасовой», «Москва, телевидение, Марии Мордасовой», «Москва, радио, Мордасовой». Со всех концов Советского Союза пишут рабочие и ученые, колхозники и генералы, конструкторы и домохозяйки, строители и студенты, солдаты и школьники.

Народная артистка СССР Мария Николаевна Мордасова — неутомимый собиратель, создатель и пропагандист народных песен и частушек.

Рассказывает народная артистка СССР Мария МОРДАСОВА

— Мария Николаевна, когда вы первый раз вышли на сцену?

— Лет пятьдесят пять назад. А петь начала, когда еще в школу не ходила. Родилась в маленькой тамбовской деревне Нижняя Мазовка. У нас любили «играть» песни. А мама, Прасковья Прокофьевна, была, скажу без бахвальства, первой песенницей в округе и почти всегда говорила плавно и в рифму. И бабуня здорово пела. Отец был одним из первых грамотеев в деревне. Читал нам Пушкина, Некрасова, Кольцова, Никитина.

В семье нашей бедняцкой было четырнадцать детей, и самой голосистой считали меня. Кончила школу, пошла дояркой на ферму, потом звеньевой...

Не забыла, как вышла на клубную сцену... растерялась сначала: думала, все позабыла, и голос погас. Но увидела добрые улыбки и лихо исполнила шуточные частушки про любовь и весну. За то выступление премировали ботинками. Ох, и дорог мне тот давний подарок! Первое признание, первые аплодисменты. Ну, а когда перед войной приехала в Воронеж и поступила на швейную фабрику — на второй же день попросилась в хор... В войну тогда шили бушлаты, шинели. А поздним вечером — в госпиталь, к раненым.

— Ваш коллектив влился в Воронежский народный хор?

— Да, и не только наш. Сюда приняли и песенниц из воронежского села Александровка, откуда родом Митрофан Ефимович Пятницкий, организатор первого народного крестьянского хора, и сказительницу Анну Николаевну Королькову (ныне она — член Союза писателей) с подругами.

Подумать только — в самый разгар войны на выжженной, разоренной иноземными захватчиками земле родился профессиональный народный хор! Видно, в годину тяжких испытаний людям еще крепче нужны песни. С первых же месяцев хор стал фронтовым. Русские народные песни провожали бойцов на передний край и встречали эшелоны воинов-победителей.

Никогда не забуду, как мы собрали деньги на танк «Русская песня». На нем была моя частушка:

Пусть танкист-гвардеец сядет,
Смело песню запоет:
С «Русской песней» не погибнет,
Песня русская спасет!

Не забуду также, как в одном из писем в последние дни войны группа бойцов сообщала: «Перед штурмом Берлина по радио услышали ваш родной голос. Накануне самого дня Победы! Спасибо, дорогая Мария Николаевна, и вы были с нами в боевом атакующем строю».

— И уже тогда газеты, журналы писали о самобытности Воронежского хора и единодушно отмечали вашу манеру исполнения, импровизационную свободу, непосредственность, щедрую самоотдачу.

— А разве можно с пустым сердцем выходить на сцену? О самобытности же вот что скажу. Любое творчество, и особенно народное, не терпит копирования, стилизации, штампов. И в нашей стране, и за ее рубежами слушатели никогда не путают воронежцев с другими коллективами.

Да и как можно песни, которые, по выражению Николая Васильевича Гоголя, есть народная история, живая, яркая, исполненная красок, истины, обнаруживающая всю жизнь народа, — как можно исполнять их равнодушно, однотипно, бесцветно?!

— Мария Николаевна, почему же вы все-таки специализировались, говоря современным языком, на частушках?

— Видно, давным-давно предвидела, что наступит эпоха специализации *(Мордасова широко, белозубо улыбнулась)*. Ну, а коль всерьез: за этими четырьмя—восемью строчками — народный опыт, мудрость, чувство юмора. Они — частица нашей многоцветной национальной культуры — обладают изрядной познавательностью и этической ценностью.

— Недавно в Запорожье ветеран войны — пехотинец в беседе со мной вспоминал ваши частушки почти сорокалетней давности:

Ты не думай, враг коварный,
Солнце-свет не погасить,
И могучей силы русской
Никому не победить.

— Что ж, это радостно, что минувшее живет, не теряет запала. Частушка — жанр самый что ни на есть короткометражный. Тем важнее в ней слово — доходчивое, прицельное, незаемное.

— Немного я знаком с вашей «лабораторией», читал ваши сборники, статьи. Расскажите, пожалуйста, поподробнее о «технологии».

— Известно: старина — целина... Я более сорока лет собираю и изучаю старые частушки, песни, записываю поговорки и присловья, интересные названия сел, деревень, рек, дубрав. В четыре строчки точное слово приладить, попасть в «мишень» — непросто. Особенно помогают письма. Тысячи людей присылают частушки. За последнее время более семи тысяч получила. Забавно и приятно, что частенько узнаю... свои же.

Ну, а темы всегда под рукой — они рождаются в поездках, во время встреч, из газет, писем и случайных бесед в вагонах, самолете, на току, на стройке, в клубе...

— А какая же частушка, песня без баяна?

— Да, без него, без гармошки не сольются слова и музыка, не обыграешь текст плясом, проходкой, шуткой.

Около сорока лет рядом с Марией Николаевной — друг, помощник, заслуженный артист РСФСР, ветеран войны Иван Михайлович Руденко. Он уже в семь лет с сольными концертами выступал. Чистое, прозрачное, истинно национальное искусство Руденко отмечали слушатели во многих странах Европы, Азии, Африки.

— В последние годы много места в репертуаре отводите вы старинным народным песням.

— Бесценно богатство, оставленное мамой в наследство. Из ее «сундука» добываю протяжные, хороводные, свадебные, плясовые, шуточные. Ну, например, «Ой, да ты клеть, моя клеть дубовая», «Молоденький соловей», «По дворочку Дуня шла»... И в поездках записываю.

— Говорят, вы не только помогаете ученикам, но и постоянно бываете в самодеятельных фольклорных коллективах, даете уроки мастерства.

— Может быть, и громковато — «уроки». Сама всю жизнь учусь у людей — это мой университет, моя консерватория... Но действительно, где бы ни была — вникаю в поиски молодых коллег, подсказываю, иногда советую не увлекаться слишком модной обработкой, верить в жизненность и красоту народного творчества. И еще говорю обычно: "Где бы вы ни выступали — на колхозном току или на сцене Большого театра,— всегда волнуйтесь, как в самый первый раз. Всегда помните о высоком праве — выступать перед своими согражданами»... Запевалы никогда не должны подводить...

Беседу вел Владимир КОМОВ.

ВОРОНЕЖ.

Неделя, 1982, июнь